УДК 94 (47) 084

А. Д. Бирюков

Институт истории СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: orlova@history.nsc.ru

СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ ВНЕПРОИЗВОДСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСТВА СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ В 1930-Е ГОДЫ

В работе проводится анализ причин появления Союза советских архитекторов – новой формы внепрофессиональной организации архитекторов, которую власть создала в 1930-е гг. Данное явление рассматривается в контексте других трансформаций в сфере архитектуры, культуры и социальной жизни. Основной причиной создания Союза советских архитекторов стала необходимость мобилизации архитекторов для выполнения государственных задач. Архитектурные группировки не способствовали этому, потому и были ликвидированы властью.

Ключевые слова: творческие группировки, Постановление ВКП(б) от 23 апреля 1932 года, Союз советских архитекторов.

Рубеж 1920–1930-х гг. в советской истории является периодом радикальных трансформаций, затронувших все сферы общества. В политике они проявились в укреплении личной власти И. В. Сталина; в экономике выразились в осуществлении так называемой «консервативной модернизации» – «большего скачка» в промышленности и сельском хозяйстве за счет предельного напряжения внутренних ресурсов и создания всеохватывающей системы принудительного труда; в социальной сфере вылились в иерархизацию общества и прикрепление его различных слоев к местам производства; в сфере культуры характерными стали централизация и унификация творчества на основе единых систем управления и канонов.

Главным направлением централизации творческого процесса в сфере культуры в 1930-е гг. можно считать создание единых творческих союзов: Союза советских писателей, Союза советских архитекторов и др. По словам М. Г. Мееровича, написавшего ряд работ о социальных изменениях в профессии архитектора в 1930-е гг., «никто до сих пор не объяснил причин, по которым власть, первоначально поддерживавшая и поощрявшая архитектурные поиски и творческое концептуирование, внезапно резко прервала и запретила их» [Меерович, 2003. С. 15]. Д. С. Хмельницкий, посвятивший свою деятельность изучению влияния власти и лично И. В. Сталина на архитектуру, пишет, что «совершенно неизвестен механизм управления архитектурой, никогда не анализировалась структура проектных ведомств и внутрипрофессиональная иерархия» [1].

1920-е гг. традиционно рассматриваются как период господства архитектурного авангарда (конструктивизма и функционализма). Однако в СССР он стал не просто частным проявлением международной «современной архитектуры» (сама по себе эта тенденция имела «левый» оттенок), а инструментом для реализации социальных преобразований: создания нового городского («города-сады», урбанистические, дезурбанистические проекты и др.) и жилого пространства (дома-коммуны, комбинаты и др.).

Другой стороной архитектурного авангарда стало появление различных творческих группировок. ОСА (конструктивисты), АСНОВА (функционалисты), АРУ (урбанисты) и др. «культивировали разные точки зрения на природу архитектурного объекта, разные стили профессионального мышления и творческого процесса» [Меерович, 2003. С. 230]. В условиях, когда влияние бюрократии неуклонно возрастало, сложно представить, чтобы власть никак не вмешивалась в процесс функционирования творческих группировок. А. В. Иконников, изучавший проявление и взаимосвязь архитектурных

[1] *Хмельницкий Д. С.* Сталин и архитектура // http://archi.ru/publications/virtual/hmelnitsky.htm

© А. Д. Бирюков, 2009

стилей различных стран и периодов, пишет, что «успех ценностей авангардизма определялся не предпочтениями масс. Рационалистические утопии авангарда лучше сочетались с утопическими представлениями о социализме, осевшими в сознании тех, кто вошел в его управленческие структуры» [Иконников, 2001. С. 386].

В подтверждение данной точки зрения можно привести высказывание Л. Троцкого: «Партия должна оказывать условный кредит своего доверия разным художественным группировкам, искренно стремящимся ближе подойти к революции, чтобы помочь ее художественному оформлению». И далее: «Методы марксизма не методы искусства…» [Троцкий, 1990. С. 163]. Однако после 1925 г. Троцкий потерял место в политической элите общества, с чем отчасти можно связать и постепенный закат архитектурного авангарда.

Началом трансформаций в сфере архитектурного проектирования стало Постановление СНК «О запрещении частного проектирования и создании государственных проектных организаций» (1929) [Кретинин, 2003. С. 704]. Акцент в Постановлении сделан не на «возникновении» (проектные организации к тому времени уже работали в различных отраслях), а именно на «запрещении». Одним «росчерком пера» власть ликвидировала складывавшуюся веками систему архитектурных подрядов, которая никак не вписывались в программу индустриализации.

Следующим этапом рассматриваемого процесса явилась дискуссия о социалистическом расселении, проходившая между урбанистами и дезурбанистами в 1929–1930-х гг. Она была оборвана Постановлением июньского пленума ЦК ВКП(б) 1931 г. Его смысл был раскрыт в журнале «Советская архитектура» (печатный орган секции соцрасселения и жилищно-бытового строительства Института экономики Комакадемии, сектора науки Наркомпроса). В передовой редакционной статье «Маркс и проблема социалистического расселения» указывалось: «Основой социалистического расселения является крупное социалистическое производство, более или менее равномерно размещенное. Оно обуславливает и более или менее равномерное расселение человечества по стране…» [2] Это постановление закладывало основу будущего экономико-географического устройства общества: в местах присутствия ресурсов начинают строиться крупные промышленные предприятия, а к ним «более или менее равномерно» подвозится рабочая сила (в том числе и заключенные).

В результате этих постановлений советский архитектор перестал быть «свободным художником»: он включался в коллектив проектировщиков и в его составе мог быть направлен на «ударные стройки». Однако в создаваемой системе по-прежнему сохранялось «слабое звено»: архитектурные группировки, каждая из которых продвигала собственную творческую платформу. Это оказалось помехой при превращении организационных структур архитекторов в централизованный механизм осуществления государственной политики. Кроме того, архитектурные группировки охватывали инициативную и деятельную часть архитектурного сообщества, притягивали к себе активную часть студенчества. Такие группировки были не нужны власти: архитектурная молодежь должна была решать те задачи, которые ставит перед ней власть. Как отмечает Д. С. Хмельницкий, «молодежь должна была неразрывно принять правила поведения в рамках проектных организаций, проникнуться идеями архитектурно-градостроительной деятельности на благо государства» [Хмельницкий, 2005. С. 78].

С рубежа 1930-х гг. в отношении архитектурных группировок нарастает волна критики. Журнал «Строительство Москвы» (печатный орган Моссовета) в передовой редакционной статье отмечал: «Наши архитектурные общества МАО, АРУ, АСНОВА, ОСА, ВОПРА фактически являются просто подрядными организациями по обслуживанию своих членов заказами» [3].

Другая редакционная статья «За массовую архитектурную организацию» так характеризует архитектурные объединения: «десятки их в сущности, представляют собой организации архитекторов частного порядка с тем или другим идеологическим уклоном в вопросах архитектуры» [4]. Позже этот журнал выскажется еще резче. Говоря об обращении ЦК по поводу невыполнения плана (1930), на который откликнулись тысячи рабочих Магнитки и Днепростроя, журнал напишет: «Мимо прошла только

[2] Советская архитектура. 1932. № 2. С. 1.

[3] Строительство Москвы. 1930. № 5. С. 1

[4] Там же. № 10. С. 23

наша архитектурная общественность. Наши архитектурно-технические общества, насчитывающие в своих рядах значительное количество специалистов, ничего почти не сделали по практическому осуществлению обращения ЦК – мобилизации своих членов на ликвидацию прорывов, организации сквозных бригад для помощи отстающим и т. п. Мы не ошибемся, если скажем, что обращение ЦК даже не зачитывалось в обществах. Причины – уже нам знакомые: члены обществ заняты работой на конкурсы, а руководители – бесконечными спорами о значимости их обществ» [5].

Решающим в образовании единых творческих союзов стало Постановление ВКП(б) от 23.04.1932 «О перестройке литературно-художественных организаций». В нем фигурировало следующее ключевое положение: «…2) объединить всех писателей, поддерживающих платформу Советской власти и стремящихся участвовать в социалистическом строительстве, в единый союз советских писателей с коммунистической фракцией в нем; 3) провести аналогичные изменение по линии других видов искусства» [6].

Седьмого мая 1932 г. Оргбюро ЦК ВКП (б) определило круг практических мероприятий по проведению в жизнь решения Политбюро. В его Постановлении «О мероприятиях по выполнению Постановления Политбюро ЦК ВКП (б) от 23 апреля 1932 года» был назван состав комиссии, которая обязана была проработать вопросы создания Союза архитекторов. Комиссии было поручено «наметить и внести на утверждение персональный состав оргкомитетов союза художников и союза архитекторов» [7].

Тем же Постановлением был утвержден ранее намеченный поименный состав организационного комитета Союза советских писателей (писатели оказались в авангарде организационных преобразований – создание творческих союзов власть начала с них). Здесь же было предложено все инициативы по созданию Союзов писателей и архитекторов осуществлять так, как будто бы они происходят по инициативе самих творческих группировок. Так, в частности, относительно Союза писателей было решено следующее: «Создание оргкомитета оформить от имени соответствующих литературных организаций (бывш. РАПП, РОПКП и др.) [8].

Члены ССА обязаны были проводить в жизнь политику союза (как члены Коммунистической партии должны были проводить в жизнь политику ВКП(б)). Журнал «Советская архитектура» в передовой редакционной статье «Октябрьский пленум ЦК ВКП(б) и фронт социалистического расселения» писал: «Союз советских архитекторов, объединяя всех архитекторов, стоящих на платформе советской власти, должен стать одним из проводников решений партии и правительства в строительстве и реконструкции соцгородов и социалистической реконструкции быта» [9].

Форма приема в члены ССА была такой же, что и при вступлении в члены партии: требовалось заполнить специальную анкету, ответив на вопросы о социальном происхождении, членстве в «общественных» организациях, образовании и пр. Точно также необходимо было получить рекомендации от уже состоящих в союзе членов. Как в организациях и учреждениях при наличии в них трех членов ВКП(б) нужно было создавать первичную партийную ячейку, так в проектных институтах и мастерских, при наличии в них трех членов ССА можно было создавать первичные ячейки, осуществляющие проведение политики союза в архитектурные массы.

Союз советских архитекторов, как орган контроля и руководства не являлся обособленной структурой, несмотря на то, что он назывался «творческим» в отличие от проектных организаций, называемых «производственными». Местные, областные, краевые, республиканские организации СА СССР «вживляются» в систему массового проектного дела. Председателем правления местной организации СА СССР, как правило, становится главный архитектор города или области, либо главный архитектор одного из крупных проектных институтов. Члены правления – главные архитекторы про-

[5] Строительство Москвы. 1930. № 10. С. 1

[6] Партийное строительство. 1932. № 9. С. 62.

[7] РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 1. Д. 7. Л. 188. Союз советских архитекторов СССР. Протоколы заседаний Президиума и Правления ССА с приложениями. 20 июля 1932 – 31 марта 1934 г. Письмо «В Правление Союза советских архитекторов».

[8] Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП (б) – ВКП (б), ВЧК – ОГПУ – НКВД о культурной политике. 1917–1953. Под. ред. акад. А. Н. Яковлева. М., 1999. С. 93.

[9] Советская архитектура. 1932. № 5–6. С. 13.

ектных институтов либо ведущие специалисты (что очень хорошо видно на основе анализа списков членов Западно-Сибирского отделения ССА). Они-то и были обязаны проводить в жизнь циркуляры и инструкции центра.

Подобно тому как наркоматы направляли на ответственные стройки, на места своих уполномоченных, и Союз архитекторов направлял на места (или назначал в местных организациях) своих представителей, наделенных широкими правами [Паперный, 1996. С. 232]. По «Положению об уполномоченных Союза СА», принятому в 1937 г., каждый такой уполномоченный «утверждается правлением союза и является на месте представителем правления по всем разделам работы последнего» [10]. Таким образом в архитектуре осуществлялась связь руководящих творчеством органов центра и периферии.

Созданный Союз советских архитекторов представлял собой внепрофессиональную форму организации архитекторов, находящуюся между профессиональной формой (проектные организации) и партией (руководившей всеми сферами общественной жизни). ССА, повторяющий по принципам организации и функционирования партийный аппарат, призван был обеспечить трансляцию необходимых распоряжений в архитектурную среду на языке архитектуры. Между тем проведенный в регионах анализ специфики данного явления показал, что далеко не всегда «правильная» линия доходила до регионов. Уже через три года после образования ССА был поднят вопрос о «келейности ленинградской организации» [11]. Видимо, с этим и связан постоянный перенос созыва Первого съезда советских архитекторов. «Полноценная советская архитектура» сложилась только к концу 1930-х гг.

[10] РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 2. Д. 24. Л. 45 – 45 а. Союз Архитекторов СССР. Секретариат. Протоколы Президиума Правления ССА СССР. 26 июля 1937 г. – 12 декабря 1937 г. Положение об уполномоченных Союза Советских архитекторов.

[11] Архитектура СССР. 1935. № 7. С. 1.

Список литературы

Иконников А. В. Архитектура XX века: утопии и реальность. М, 2001. Т. 1.

Кретинин Е. А. Проектные организации Новосибирска // Историческая энциклопедия Новосибирска. Новосибирск, 2003.

Меерович М. Г. Государственная организация архитектурной деятельности в России (1917–1941). Иркутск, 2003.

Паперный В. З. Культура Два. М., 1996.

Троцкий Л. Д. Литература и Революция. М., 1990.

Хмельницкий Д. С. Конец утопии – конкурс на Дворец Советов в Москве // Проект-Байкал. 2005. № 5.

Материал поступил в редколлегию 25.08.2008

A. D. Birukov

FOUNDING THE SYSTEM OF OUT-OF-OFFICE REGULATION IN CREATING OF SOVIET ARCHITECTS IN THIRTIES YEARS

This work is analyzed by courses of The Union of Soviet Architects appealing – a new form out-of-office architects organizing, which government established in the thirties year. This phenomenon are considered in a context of other transformations in architecture, culture and social life. The main course of The Union of Soviet Architects appealing were necessity of architects mobilization for the state's task fulfillment. Architectural groupings didn't assist to it, wherefore they were eliminated.

Keywords: creating groupings, The declaration of All-soviet Communist Party by 1932, April, the 23th, The Union of Soviet Architects.